

НАЛОЖНИЦЫ: ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ВЛИЯНИЕ В КИТАЙСКОЙ СЕМЬЕ

Хван Венера Вячеславовна,
студентка второго курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ

«Добродетельное семейство»: муж, старшая жена и наложница (цинская гравюра)

*Что ждёт её? Ужели ей
Остаток горьких юных дней
Провести наложницей презренной?»*
(Из «Бахчисарайского фонтана» А.С. Пушкина)

Актуальность статьи обусловлена интересом к социальным проблемам Древнего Китая, в частности, к институту наложниц, оказывающему влияние на положение женщин в китайской традиционной семье и императорском дворе как оплоте аристократии.

Как трактуется понятие «наложница» в известных словарях?

Налóжница – (книжн. устар.) постоянная любовница, внебрачная сожительница, особенно находящаяся в зависимом от любовника положении (содержанка, находящаяся в материальной зависимости, либо рабыня, находящаяся в личной зависимости) [6, с. 369]. Словарь Даля даёт следующие определения: «незаконная жена», «служанка, убирающая постель; постельница» [7, с. 1135].

В Китае наложницы являлись официальными членами семьи и, несмотря на свой низкий правовой статус, играли достаточно важную роль. Кроме того, были случаи, когда императорские наложницы брали власть над страной в свои руки. И всё же, если хотели ущемить человеческое достоинство женщины, то прибегали к китайской поговорке: «Она – дочь пятнадцатой наложницы». Ю.С. Мыльникова, исследуя вопрос о положении наложниц в Танском Китае, отмечает, что «в традиционной патриархальной, патрилокальной и патрилинейной семье средневекового Китая женщины делились на две категории: те, кто рождался в доме – дочери, и те, кто приходит в дом – жёны, наложницы и служанки-рабыни. Наличие более одной законной жены (цицзы или дицзы) было незаконно и постыдно, однако количество наложниц (це) законом не ограничивалось, зависело целиком от благосостояния мужчины» [8, с. 222].

Институт наложниц на официальном уровне был отменён только в 1911 году после Синьхайской революции, когда Китай становится республикой с соответствующими демократическими устремлениями, в том числе и в вопросах семьи. Однако тысячелетние традиции не так-то просто отменить юридически, а практически женский вопрос о равноправии в семье смог получить положительное решение только в Китайской народной республике.

Ю.С. Мыльникова на основании Танского кодекса поясняет, кто становился наложницами: «Как в отношении жены, так и наложницы использовался глагол *цуй* («брать в жёны»), но жена и наложница попадали в дом мужа абсолютно разными путями... Выбиралась самая достойная кандидатура жениха, чтобы молодожёны были равного социального статуса (*мэнь дан ху дуи*). Выкуп и приданое были необходимыми составляющими свадебной обрядности. Наложница же появлялась в доме мужа путём купли-продажи, поэтому в Танском кодексе подчеркивается, что «жена есть ровня» [8, с. 225]. Однако купля-продажа была не единственным возможным вариантом. Существует немало исторических свидетельств того, как император дарил красавиц высокопоставленным сановникам в качестве наложниц. Судя по всему, большинство наложниц происходили из семей простолюдинов, более или менее обеспеченных. Но бывали такие случаи, когда в силу форс-мажорных обстоятельств наложницами становились девушки из семей чиновников [8, с. 225-226].

В этой работе рассмотрены некоторые права и обязанности китайских наложниц, как в обычной семье, так и в императорской. За основу были взяты источники, находящиеся в читальном зале редких изданий Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета в составе книжных коллекций известных учёных-востоковедов Р.В. Вяткина и В.В. Совастеева. В частности, такие книги, как «Культы, религии, традиции в Китае» Л.С. Васильева; «Китайская цивилизация» В.В. Малявина; «История культуры Китая» М.Е. Кравцовой и другие.

Низкий правовой статус наложницы в Древнем Китае отмечал известный китаевед Л.С. Васильев. Бесправное положение простой наложницы было predetermined, так как их брали только в состоятельные семьи, где они одновременно являлись и служанками. Бедняки вынуждены были отдавать или продавать своих дочерей, чтобы облегчить материальное бремя семьи. Л.С. Васильев пишет: «Попад в богатый дом, эти бедные женщины вообще были лишены какого-либо правового статуса и фактически становились полурабынями. Спасти их могло только рождение сына. Но и то не всегда... Известны были случаи, когда наложница рожала сына и могла бы повысить свой статус как мать наследника, но «старшая, первая жена, просто отбирала у наложницы её сына и объявляла его своим, оформляя этот акт в официальном порядке» [1, с. 137]. Законная жена имела полное право на такие действия, это подтверждается в статье «Нравы и обычаи китайцев»: «Дети наложниц считаются детьми законной жены, которая считается матерью всех детей своего мужа и вместе с ним распоряжается их судьбой. Настоящие матери теряют в данном случае всякие права на своих детей» [2, с. 555].

И всё-таки рождение сына было единственным, что могло помочь наложнице в доме, сделать её не только более свободной и полноправной, но иногда и весьма значительной персоной [1, с. 137]. Из истории Китая известны случаи, когда любимые наложницы

императоров добивались устранения своих соперниц и назначения своих сыновей наследниками престола. Например, мать будущего императора династии Цин (Цяньлуна) была простой наложницей, в юности – актрисой, т. е. представительницей «подлой» профессии [1, с. 137].

Бесправное положение таких женщин в китайской семье также отмечает в своей монографии В.В. Малявин: «Наложница могла быть удалена из дома в любое время, так как она не считалась законной женой» [5, с. 544]. Данный пример свидетельствует об отсутствии юридических прав у наложницы, она не была защищена законом. М.Е. Кравцова обратила внимание на случаи из оригинальной художественно-повествовательной литературы, в которых муж мог предложить одну из своих наложниц в качестве кратковременной любовницы гостю (иногда случайному), остановившемуся на ночлег в их доме [4, с. 297–298]. Это говорит о зависимом положении наложницы, она обязана была делать то, что ей скажет муж.

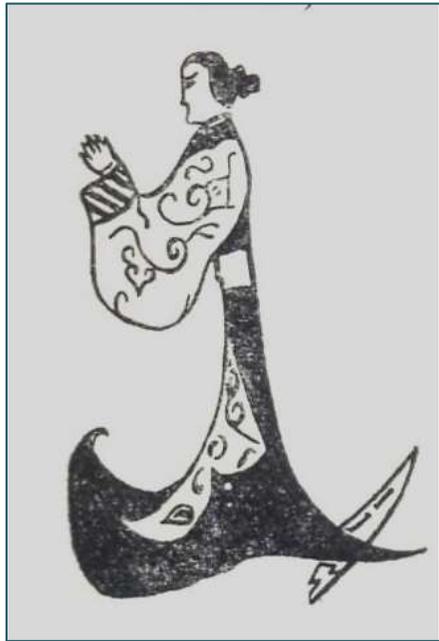
Однако, несмотря на своё бесправное положение, китайская наложница могла получить власть в семье и юридическую защиту, став официальной женой. Данный момент освещён знаменитым австрийским дипломатом, путешественником и писателем Эрнестом фон Гессе-Вартегом (1851 – 1918 гг.): «В случае смерти законной супруги, китаец мог возвести в сан законной жены одну из наложниц, которая и становится тогда хозяйкой дома» [2, с. 556]. При разводе с первой женой, наложница также имела право стать хозяйкой семейства.

Наложницами в состоятельных китайских семьях, главным образом, становились девушки из низших сословий, а иногда и домашние рабыни, служанки. Как правило, девушки из знатных семей не отдавались родителями в наложницы [2, с. 555]. Однако для спокойствия в доме жёны часто прибегали к разным маленьким уловкам, чтобы свести мужа со своей сестрой или другой близкой родственницей, и та становилась его наложницей [2, с. 555]. Так между родственницами не было соперничества. Кроме того, наложницами могли стать китайские гетеры – свободные женщины «жрицы любви». Это подтверждают слова российского сиолога М.Е. Кравцовой: «Нередко такие гетеры брались на содержание частными лицами и становились их официальными наложницами (т. е. членами семьи)» [4, с. 298]. Л.С. Васильев отмечал, что проститутки и наложницы исходили из одних и тех же слоёв, и только случайность судьбы определяла их статус [1, с. 140].

Промежуточное положение между первыми жёнами и наложницами имели «вторые жёны», «третьи жёны» и т. д. С одной стороны, муж заводил для них отдельное хозяйство, и их положение было выше, чем у остальных наложниц [2, с. 555]. Второй брак обычно совершался почти с такими же церемониями, что и первый [1, с. 136]. С другой стороны, в Китае законной женой могла быть только первая, и при её жизни китаец не имел права вступать в официальный брак с другой, не мог также и отнять у первой её место хозяйки в доме. Мужу разрешалось брать себе столько наложниц, сколько он может прокормить. Но все остальные жёны – лишь наложницы и подчинены законной супруге [2, с. 555]. Подтверждают пример тяжёлого положения «второй жены» слова Л.С. Васильева: «Более молодая жена попадала под начало не только свекрови, но и рано постаревшей и подурневшей первой жены. На долю новой жены приходилась вся наиболее тяжёлая часть женской работы, её притесняли

очень жёстко» [1, с. 136]. Обращаясь к Э. Гессе-Вартегу, узнаём, что китайцы охотно обзаводятся второй женой даже, если имеют сыновей от первой, особенно люди торговые, моряки и лодочники, часто бывающие в разъездах и путешествиях, а также зажиточные чиновники, отправляющиеся на купанья. Первую жену нельзя брать с собой, так как она ведёт весь дом и хозяйство, вот и заводят себе «дорожных жён» [2, с. 555]. В случае, когда наложница занимала высокое положение первой жены, а затем оставалась вдовой, то не старший сын покойного становился главой семьи, а бывшая наложница и оставалась таковой до самой смерти [2, с. 556]. Чтобы занять место жены, наложницы уповали на развод и могли это событие ускорить своими действиями, если бы доказали, что жена нарушила одно из семи правил, несоблюдение которых позволяло развод. Вот как осветил этот вопрос Э. Гессе-Вартег: «Поводы эти, ярко представляющие общественные условия в Серединном царстве, следующие: нарушение женой супружеской верности, её бездетность, ревность, непокорность, воровство, проказа и болтливость» [2, с. 556].

Что касается императорского гарема, то здесь число женщин не ограничивалось и могло достигать нескольких тысяч. В императорский гарем попадали дочери и родственницы высших сановников и китайской аристократии, которые затем могли влиять на положение своей основной семьи. Что касается его минимального состава, то Сыну Неба полагалось иметь: одну императрицу, трёх старших жен, девять жён второго ранга и 81 наложницу [4, с. 295]. Император мог вступать в интимный контакт с императрицей не чаще одного раза в месяц (в связи с наивысшей степенью активности её иньской энергии), из-за чего фактическими господами гарема становились наложницы низких рангов, имевшие постоянный доступ в покои императора [4, с. 296]. Формальный статус наложницы сразу повышался и упрочивался после рождения ею сына, особенно если тот был первенцем в императорском семействе. В случае прихода сына наложницы к власти, он имел право возвести свою мать в статус Вдовствующей императрицы. Нередко мать-наложница становилась регентшей при малолетнем сыне-императоре. Таковыми являлись вдова основателя ханьской империи императрица Люй-хоу, царствовавшая с 194 по 180 гг. до н. э., танская императрица У Хоу (У Цзэтянь, она же покровительница буддизма), цинская императрица Цы Си, продержавшаяся у власти с 60-х гг. XIX века по 1908 г. [4, с. 296]. В императорском дворце для гарема существовало особое управление, а каждая наложница получала средства из государственной казны [3, с. 74].

Древнекитайская красавица – древнейшее изображение женщины в китайском изобразительном искусстве, роспись по шёлку, V в. до н. э.

Китайская пословица того времени говорит, что «законная жена – месяц, наложницы – звёзды, и как первая, так и последняя, вращаются вокруг солнца – мужа» [2, с. 556]. Глава полигамной семьи имел, как правило, несколько половых контактов в течение непродолжительного периода времени. В связи с этим у каждой его партнерши существовала необходимость привлечь к себе больше внимания. Каждая из наложниц выступает «завоевательницей» мужчины. И та, кто сможет получить наибольшее внимание мужчины, будет иметь больше возможностей [4, с. 303].

Институт наложниц имел социальную значимость на протяжении многовековой истории Китая. В своей работе Ю.С. Мыльников полагает, что причины существования в Китае института наложниц были обусловлены необходимостью появления в семье мужского потомства. Она пишет: «Некоторые жёны даже упрашивали своих мужей завести наложницу, так как сами не могли родить сына. А во время правления династии Мин закон разрешал мужчинам в возрасте после 40 лет завести наложницу, если у него не было

мужского потомства» [8, с. 228]. Востоковед Л.В. Симановская, рассматривая земельные отношения в Древнем Китае, отмечала что, сам гарем сыграл большую роль в дроблении земель Древнего Китая. В Китае не существовало майората (наследования старшим сыном), и большое количество наложниц обусловило ещё большее число наследников, что привело к дроблению крупных землевладений и борьбе между титулованной знатью [3, с. 71]. Наложницы, борясь за свои права в семье, становились госпожами, получали власть и участвовали даже в политических процессах государства. Ю.С. Мыльникова приводит мнение профессора Калифорнийского университета Яо Пин ещё об одной причине такого явления как наложницы в китайской социальной структуре: «Это не рассматривалось как символ морального разложения, но и ещё не появилась характерная для последующих династий тенденция считать, что обилие наложниц в доме является показателем успешности мужчины...» [8, с. 228].

В книге «Моя страна и мой народ» известный китайский учёный Линь Юйтан (1895 – 1976 гг.) писал: «Институт наложниц – почти такое же древнее явление, как и сам Китай, а связанные с ним проблемы так же стары, как моногамия» [8, с. 222].

Список литературы:

1. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1970. – 483 с.
2. Гессе-Вартег, Э. Нравы и обычаи китайцев // Все о Китае, составитель Царёва, – М. : Профит Стайл, 2008. – 608 с.
3. История Китая с древнейших времен до наших дней / Академия наук СССР, Институт Востоковедения; Московский гос. университет; Институт стран Азии и Африки ; [отв. ред. Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев]. – М. : Наука ; Гл. ред. вост. лит., 1974. – 532 с.
4. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. ; М. ; Краснодар : Лань, 2003. – 415 с.
5. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – Москва : Астрель, 2000. – 631 с.
6. Словарь русского языка. В 4-х т. : т. 2 : К – О / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 736 с.
7. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. В 4 т. : т. 2 : И – О / В. Даль ; под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртэнэ. – СПб. ; М. : Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1905. – 2030 с.
8. Мыльникова, Ю. С. Танский кодекс «Тан люй шу и» о положении наложниц в системе традиционных семейных отношений императорского Китая. – Текст электронный // *Письменные памятники Востока*. – 2011. – №2 (15), осень-зима. – С. 222–230. – URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=75&pub=2168 (дата обращения: 25.08.2022).